

СЕРГЕЙ ДЕМБИЦКИЙ,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины, Киев

Конструирование, валидизация и интерпретация социологического теста “Типы политической культуры – II”

Аннотация

В статье представлены результаты разработки и валидизации социологического теста “Типы политической культуры – II” (СТ ТПК–II), представляющего собой развитие содержания и идей, заложенных в измерительный инструмент “Типы политической культуры” (Евгений Головаха, 2005).

Отбор индикаторов был осуществлен на основании экспертного опроса с использованием исследовательской стратегии согласования концептов. Выбор был остановлен на утверждениях, характеризующих антидемократические и авторитарные установки.

На следующем этапе был проведен методический опрос с использованием стратифицированной по полу и возрасту выборки (г. Киев, N = 100) с целью факторной и конструктивной валидизации соответствующих шкал, а также проверки их внутренней согласованности. Результаты проверки факторной валидности и внутренней согласованности позволяют рассматривать антидемократические и авторитарные утверждения в качестве измерительных шкал. В свою очередь, оценка конструктивной валидности указывает на то, что политическая культура занимает отдельное место среди социальных качеств личности, а значит, является важной характеристикой, влияющей на поведение индивидов.

Также результаты исследования использованы для обоснования способа кластеризации респондентов с точки зрения их политической культуры. На основании соотношения антидемократических и авторитарных установок с использованием идеальной точки деления выделено семь типов респондентов: сторонники демократии, сомневающиеся демократы, сторонники авторитаризма, политические скептики, скептики авторитаризма, скептики демократии и неопределившиеся.

По результатам исследования сделан вывод, что наиболее полный по содержанию методики вариант СТ ТПК–II включает 24 индикатора, разделенных на четыре (под)шкалы: антидемократических установок в отношении развитых стран, антидемократических установок в отношении Украины, авторитарных установок и гражданской активности.

Ключевые слова: политическая культура, социологическое тестирование, валидизация

СЕРГІЙ ДЕМБІЦЬКИЙ,

кандидат соціологічних наук, старший науковий співробітник відділу методології та методів соціології Інституту соціології НАН України, Київ

Конструювання, валидизація та інтерпретація соціологічного тесту “Типи політичної культури – II”

Анотація

У статті подано результати розроблення і валидизації соціологічного тесту “Типи політичної культури – II” (СТ ТПК–II), що являє собою розвиток змісту та ідей, закладених у вимірвальний інструмент “Типи політичної культури” (Євген Головаха, 2005).

Відбір індикаторів здійснено на підставі експертного опитування із використанням дослідницької стратегії узгодження концептів, і обрано твердження, що характеризують антидемократичні та авторитарні настанови.

На наступному етапі було проведено методичне опитування за стратифікованою за статтю та віком вибіркою (м. Київ, N = 100) з метою факторної та конструктивної валидизації відповідних шкал, а також перевірки внутрішньої узгодженості їх. Результати перевірки факторної валидності та внутрішньої узгодженості дають підстави розглядати антидемократичні й авторитарні твердження як вимірвальні шкали. Своєю чергою, оцінка конструктивної валидності вказує на те, що політична культура посідає окреме місце серед соціальних якостей особистості, а отже, є важливою характеристикою, що впливає на поведінку індивідів.

Також результати дослідження використано для обґрунтування способу кластеризації респондентів з точки зору їхньої політичної культури. На підставі співвіднесення антидемократичних і авторитарних установок із використанням ідеальної точки поділу виокремлено сім типів респондентів: прихильники демократії, демократи, що вагаються, прихильники авторитаризму, політичні скептики, скептики авторитаризму, скептики демократії і ті, що не визначилися.

За результатами дослідження зроблено висновок, що найповніший за змістом методики варіант СТ ТПК–II включає 24 індикатори, розділені на чотири (під)шкали: антидемократичних настанов стосовно розвинених країн, антидемократичних настанов щодо України, авторитарних настанов і громадянської активності.

Ключові слова: політична культура, соціологічне тестування, валидизація

SERHII DEMBITSKYI,

Candidate of sciences in sociology, senior research fellow, Department of Methodology and Methods of Sociology, NAS of Ukraine, Kyiv

Construction, validization and interpretation of sociological test Types of political culture – II

Abstract

The article presents the results of development and validization of sociological test Types of political culture – II (ST TPC–II) that is the development of the content and ideas included in the measuring instrument Types of political culture (Yevhen Golovakha, 2005).

Indicators have been selected on the basis of the expert survey with the use of research strategy of concepts co-ordination, and a statements have been chosen characterizing antidemocratic and authoritarian directives.

The methodical survey, following the excerpt (Kyiv, N = 100) stratified by sex and age, was carried out with the aim of the factor and construct validization of the corresponding scales, as well as the check of their internal coordination. Results of the check of factor validity and internal coordination give reasons to consider antidemocratic and authoritarian statements as measuring scales. The estimation of the construct validity indicates in its turn that the political culture occupies a separate place among social qualities of an individual and thus it is an important characteristic taking effect on the behavior of individuals.

The investigation results were also used to substantiate the way of respondents clusterization from the viewpoint of their political culture. On the grounds of comparison of antidemocratic and authoritarian statements with the use of the ideal point of division the author distinguishes seven types of respondents: adherents of democracy, hesitating democrats, adherents of authoritarianism, political sceptics, sceptics of authoritarianism, sceptics of democracy and those who have not determined their position.

Following results of the research it was concluded that the ST TPC–II variant, which is the most complete one as to the method content, includes 24 indicators divided into four (sub)scales: antidemocratic directives concerning developed countries, antidemocratic directives concerning Ukraine, authoritarian directives and public activity.

Keywords: political culture, sociological testing, validization

Данная статья является продолжением многолетней методической работы, которая ведется в отделе методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины с целью разработки инструментов оценки политической культуры. Первый измерительный инструмент (социологический тест “Типы политической культуры”, далее — СТ ТПК) был завершён в 2005 году¹ (автор — Евгений Головаха).

Вместе с тем результаты использования СТ ТПК в двух волнах социологического мониторинга “Украинское общество” (2006 и 2016 года) позволили допустить некоторые ограничения данного теста. В связи с этим была проведена исследовательская работа, направленная на создание альтернативного социологического теста под названием “Типы политической культуры – II” (далее СТ ТПК–II).

Целью данной статьи является представление результатов этой исследовательской работы, которая включила следующие этапы: 1) постановка проблемы и отбор индикаторов; 2) валидизация СТ ТПК–II; 3) определение способа кластеризации респондентов в соответствии с различными типами политической культуры.

Постановка проблемы и отбор индикаторов

Использование СТ ТПК продемонстрировало достаточно неоднозначные результаты. Так, несмотря на то, что у абсолютного большинства респондентов (70%) проявились демократические установки, согласие с необходимостью сильного лидера в соответствующей группе было выражено сильнее, чем среди тех, кто показал антидемократические ориентации. Можно было бы предположить, что такая ситуация обусловлена различным соотношением граждански активных и граждански пассивных респондентов в соответствующих группах. Так, в группе респондентов с демократическими установками на одного граждански активного индивида приходится три пассивных, а в группе с антидемократическими установками это соотношение составляет один к двум. Но знакомство даже с простыми описательными показателями (см. табл. 1) опровергает это предположение.

Таблица 1

Уровень согласия с необходимостью сильного лидера

Группа	Уровень поддержки	n
Граждански активные антидемократы	2,2	42
Граждански активные демократы	2,3	262
Граждански пассивные антидемократы	2,3	81
Гражданские пассивные демократы	2,4	779

Как было продемонстрировано в нашей предыдущей работе [Дембицкий, 2017а: с. 138], такие парадоксальные результаты могут быть связаны с феноменом двойной институционализации, в рамках которой определяющие институты советского общества, потеряв свою легальность, не потеря-

¹ Более подробно см.: [Стегний, 2015].

ли своей легитимности. Однако в рамках данной статьи будет проверена другая гипотеза, которая носит не теоретический, а методический характер. Но прежде чем ее озвучить, обратимся к определениям индикаторов, сформулированных для выявления демократических установок: 1) “демократия — наилучшее политическое устройство для любого современного государства”; 2) “без демократии невозможно устойчивое экономическое развитие страны”; 3) “я уверен, что только в демократическом обществе по-настоящему уважают права человека”; 4) “демократия обеспечивает человеку наибольшие возможности для индивидуального политического выбора сравнительно с другими режимами”; 5) “только при демократии законодательная власть отображает интересы всех основных социальных групп”; 6) “демократия дает людям возможность объединяться в партии и союзы для реальной защиты своих прав и интересов”.

И здесь возникает вопрос, о какой демократии идет речь? Одно дело — говорить об идеальной демократии, другое — о демократии развитых стран, когда же речь заходит о постсоветских странах, то понятие “демократия” во многих случаях может быть чисто номинальным. Поэтому стартовая точка дальнейших поисков — это предположение о том, что представленные шесть утверждений воспринимаются большинством респондентов именно в контексте тех демократических режимов, которые можно назвать успешными. В свою очередь, вопрос о необходимости сильного лидера в своей стране, конечно же, воспринимается применительно к национальным реалиям. И раз уж отечественная демократия часто показывает неутешительные результаты, надежды на институциональные улучшения переносятся на образ некоего сильного лидера.

Учитывая указанные противоречия в ответах было принято решение обратиться к исходному набору утверждений, на базе которых конструировался СТ ТПК, с тем, чтобы определить альтернативный список финальных индикаторов, более приемлемых для оценки демократических установок в Украине. Дополнительным аргументом в пользу этого стало и то, что в рамках конструирования СТ ТПК в качестве основного ориентира отбора утверждений использовалась их внутренняя согласованность. В результате, несмотря на наличие индикаторов как с положительными, так и с отрицательными формулировками насчет демократии, в СТ ТПК были включены утверждения лишь первой группы.

Поскольку действительность украинской демократии далека от ситуации в развитых странах и уже тем более от некоей идеальной демократии, была проведена работа с той частью утверждений, в которых используются негативные формулировки¹. Первое, что привлекает внимание, — смысловая гетерогенность соответствующих утверждений. Поэтому был проведен экспертный опрос² с целью их категоризации. В качестве исследователь-

¹ Интересно, что все финальные утверждения СТ ТПК, оценивающие установки на гражданскую активность, используют негативные, а не позитивные формулировки.

² В качестве экспертов выступили научные сотрудники отдела методологии и методов социологии Института социологии НАН Украины, часть которых ранее занималась разработкой СТ ТПК.

ской стратегии была использована стратегия согласования концептов¹, результаты использования которой позволили выделить четыре группы утверждений (см. табл. 2).

Таблица 2

**Категории индикаторов демократических установок
с негативными формулировками**

<i>Коллективистские установки</i>	
1	Социалистическая система более справедлива, чем капитализм, поскольку при социализме общество не разделено на богатых и бедных
2	Чрезмерные богатства нужно изымать и распределять среди малообеспеченных
3	В обществе не должно быть богатых и бедных
4	Настоящее равенство может быть обеспечено только в таком обществе, где коллективные интересы преобладают над личными
5	Нельзя допускать, чтобы человек свои собственные интересы ставил выше государственных
<i>Антидемократические установки</i>	
1	Демократия со всеми её принципами не имеет смысла, когда большинству людей живётся плохо
2	Демократия предоставляет слишком много свободы богатым людям
3	Демократические выборы — это фарс, который в итоге никак не защищает интересы простых людей
4	Демократия — это только слова, которыми прикрываются те, кто имеет доступ к власти для обеспечения собственных интересов
5	Демократические выборы, как правило, приводят к власти наиболее корыстных людей
6	Демократия предоставляет человеку обманчивую свободу выбора, которой он не может воспользоваться
7	Демократия несёт простому человеку неуверенность в завтрашнем дне
8	Все разговоры о свободе — только для того, чтобы в стране не было порядка
9	Свобода слова — лозунг власти, которым она успокаивает общественное мнение
<i>Тоталитарные установки</i>	
1	Когда нет сурового государственного контроля, средства массовой информации сеют в обществе зёрна аморальности и вседозволенности
2	Государство должно осуществлять суровый контроль над ценами
3	Государство должно жёстко контролировать экономику
4	Государственный контроль над всем, что происходит в обществе, обеспечивает спокойствие и благосостояние большинства людей
5	Государство должно быть “всему голова” и гарантировать достойную жизнь своим гражданам

¹ Более подробно об использовании стратегии согласования концептов см.: [Дембицкий, 2016b: с. 81–98]

Окончание табл. 2

<i>Авторитарные установки</i>	
1	Единственная политическая воля обеспечивает стабильность в обществе лучше, чем набор разных точек зрения
2	Для нормального развития стране нужна “сильная рука”, а не разговоры о демократии
3	Отсутствие сильного политического лидера, способного подчинить всех своей воле, приводит к беспорядку в стране
4	Сильное государство возможно лишь тогда, когда во главе страны стоит один лидер
5	Только политика “сильной руки” может сохранить порядок в обществе
6	Наличие единственной партии и сильного политического лидера даёт людям уверенность в завтрашнем дне

В выборе между этими группами приоритет был отдан утверждениям, отражающим антидемократические и авторитарные установки. Антидемократические утверждения сформулированы в достаточно провокационном стиле, что выводит их за рамки официального политического дискурса, в рамках которого демократия — это всегда хорошо. При этом они обнажают проблемы, характерные для обществ, в которых тот самый демократический дискурс становится инструментом достижения весьма партикулярных целей отдельных групп интересов за счет большинства населения. Что касается авторитарных утверждений, то выбор в их пользу продиктован как минимум тремя факторами. Во-первых, неуклонно высокой оценкой респондентами социологического мониторинга “Украинское общество” такого авторитарного лидера, как А.Лукашенко, на протяжении всех лет его президентства в Беларуси. Так, в 2016 году его средняя оценка составила 6,3 балла из 10 возможных, что выше, чем соответствующие оценки П.Порошенко, Б.Обамы и В.Путина. Кроме того, до момента аннексии Автономной Республики Крым, а также вооруженного конфликта на Донбассе стабильно высокую оценку получал и В.Путин. Во-вторых, 62,5% всех респондентов согласны с утверждением, что “несколько сильных руководителей могут сделать для нашей страны больше, чем все законы и дискуссии”. В-третьих, политическая жизнь Украины разворачивается преимущественно не вокруг детально проработанных модернизационных проектов, а вокруг популистских обещаний и тех лиц, которым они принадлежат.

Отказ от утверждений, фиксирующих коллективистские установки, продиктован тем, что согласно мнению респондентов вопрос “индивидуализм или коллективизм?” не стоит на политической повестке дня. Так, сторонников социализма поддерживает 14,4%, а сторонников капитализма — 13,4%. Все остальные — это те, кто или никого не поддерживает (32,0%), или поддерживает обе стороны, лишь бы обошлось без конфликтов (23,4%), или затрудняется ответить (15,8%). Да и возврат к коллективистскому мировоззрению на национальном уровне выглядит сегодня маловероятным. Тоталитарные установки, опять же, не подтверждаются данными. Например, за возвращение к плановой экономике выступает 25,9% опрошенных, в то время как за смешанную модель — 51,6%, а за чисто рыночную — 11,5%. Мы счи-

таем, оценивать потенциальную возможность возникновения тоталитарного государства или же его отдельных элементов в условиях политической жизни Украины следует именно в контексте поддержки авторитарного лидера, — и не как ожидаемый результат его деятельности, а скорее как непредвиденное и нежелательное последствие (латентную функцию).

Итак, ключевая связка здесь — уровень скепсиса относительно действия демократических институтов как в целом, так и в Украине, а также благосклонное отношение к фигуре авторитарного лидера, который мог бы привести такую деятельность в соответствии с декларируемыми ценностями и целями.

Финальный отбор индикаторов. Как показала практика использования СТ ТПК, шести пунктов методики вполне достаточно как для осуществления статистического анализа, так и для разделения респондентов на различные типы. Поэтому для окончательного отбора индикаторов из групп, описывающих антидемократические и авторитарные установки, было необходимо оценить их с точки зрения требований, выдвигаемых к содержательной валидности. Последние касаются ее двух принципиальных составляющих — концептуальной представительности (достаточная широта охвата содержательного поля) и значимости (важность элементов).

Оценивая пункты антидемократической направленности можно выделить три аспекта в их содержании. Первый из них касается того, что демократия защищает прежде всего интересы тех групп, которые находятся при власти или стремятся к ней. Второй — того, что демократия играет в жизни простых людей отрицательную, а не положительную роль. Третий — свободы вообще и свободы слова в частности. Поскольку последний аспект стоит несколько особняком (это показал экспертный опрос), отбор был проведен на основании первых двух параметров (элиты vs массы) — по три утверждения для каждого (№ 2–7). Первое утверждение было исключено, поскольку с ним сложно не согласиться.

В случае утверждений, оценивающих авторитарные установки, содержательный анализ показал, что шесть утверждений охватывают пять социальных ценностей — стабильность (№ 1), развитие (№ 2), порядок (№ 3, 5), силу (№ 4), перспективы (№ 6). В случае ценности порядка выбор был остановлен на пятом утверждении. Также было сформулировано дополнительное утверждение, связанное с такой ценностью, как безопасность: “Только по-настоящему сильный лидер может защитить то, что дорого всем”.

В итоге двенадцать финальных индикаторов должны прояснить два аспекта в политическом сознании респондентов: 1) считают ли они, что демократия носит чисто инструментальный характер в руках высокопоставленных групп интересов, никак при этом не решая насущных проблем населения; 2) считают ли они, что наиболее эффективным способом обеспечения базисных социальных ценностей является деятельность авторитарного лидера.

Результаты методического исследования: валидизация СТ ТПК–II

Дизайн. Для тестирования предложенной методики был проведен методический опрос среди жителей Киева (октябрь — ноябрь 2017 года), в рамках которого было опрошено 100 респондентов. Выборка построена на базе шес-

ти квот, сформированных на основании пола (2 категории) и возраста (3 категории)¹. Дополнительным элементом квотирования был район проживания респондентов (по 10 респондентов в каждом из районов Киева). Пропущенные значения отсутствуют. Средний возраст респондентов — 44,6 года.

Инструмент. Основная часть анкеты составлена на основе четырех методик. 1. Сокращенная версия Интегрального индекса социального самочувствия на 14 индикаторов (далее — ИИСС-14), сконструированная в рамках нашего недавнего исследования [Дембицкий, 2017с]. Особенностью данной версии является ее фокусировка на институциональных особенностях изучаемого общества. 2. Два измеряющих антидемократические установки респондентов блока вопросов, идентичных с точки зрения содержания индикаторов. Первый блок направлен на измерение антидемократических установок в отношении развитых стран, второй — в отношении Украины (см. Приложение). 3. Блок вопросов, измеряющий авторитарные установки. В этом случае речь идет только об Украине (см. Приложение). 4. Индекс психологического дистресса SCL-9-NR (9 индикаторов, более подробно см.: [Дембицкий, 2016b; Дембицкий, 2016с]).

В данной работе блоки вопросов относительно антидемократических установок, а также авторитаризма рассматриваются в качестве измерительных шкал. Наряду с этим в качестве альтернативных шкал рассматривается два набора индикаторов, позволяющих измерять: 1) авторитарные, а также антидемократические установки относительно развитых стран (два измерения)²; 2) как авторитарные, так и все антидемократические установки — и в отношении развитых стран, и в отношении Украины (три измерения).

Кроме этого задавались дополнительные вопросы (все с использованием категориальной шкалы ответов), касающиеся уровня образования (5 градаций), материальной обеспеченности (5 градаций) и субъективного социального статуса (7 градаций).

После получения эмпирических данных первоочередной задачей была совместная проверка индикаторов, рассматриваемых нами в качестве измерительных шкал. Дизайн проведенного исследования позволил оценить факторную валидность и внутреннюю согласованность, а также в самых общих чертах проанализировать конструктивную валидность.

Факторная валидность проверена на основании результатов подтверждающего факторного анализа (Confirmatory Factor Analysis — CFA) с использованием метода диагонально взвешенных наименьших квадратов (Diagonally Weighted Least Squares — DWLS). Качество факторных моделей оценивалось на основании значений следующих показателей: χ^2 ; среднеквадратичная погрешность аппроксимации (RMSEA); сравнительный

¹ Группы респондентов среди молодежи включали по 10 респондентов, тогда как среди представителей среднего и пожилого возраста — по 20 респондентов. Это связано с тем, что методический опрос проводился совместно со специалистами кафедры методологии и методов социологических исследований КНУ им. Тараса Шевченко (ответственный исполнитель — аспирант кафедры Алена Ковальская), заинтересованными в изучении социального статуса жителей Киева.

² Почему выбор сделан в пользу антидемократических суждений относительно развитых стран, а не Украины, объясняется далее.

индекс соответствия (CFI); индекс Такера–Левина (TLI). В качестве приемлемых пороговых значений были приняты: отношение значения χ^2 к степеням свободы (DF) менее 5; RMSEA < 0,08; (CFI, TLI) > 0,95.

Оценка внутренней согласованности методики осуществлена с помощью коэффициента α Кронбаха. Значения, превышающие 0,7, рассматривались в качестве приемлемых.

Конструктивная валидность оценивалась путем корреляционного анализа результатов использования шкал антидемократических установок и авторитаризма (итоговые значения находились путем суммирования результатов по отдельным индикаторам), с одной стороны, а также значений ИИСС-14 и SCL-9-NR (использовался коэффициент корреляции Пирсона), уровня образования, материальной обеспеченности и субъективного социального статуса (использовался коэффициент корреляции Спирмена) — с другой.

Для статистического анализа был использован язык программирования R (версия 3.4.1, библиотеки “lavaan” для проведения CFA, “ltm” для расчета значений α Кронбаха, “psych” для корреляционного анализа).

Внутренняя согласованность и факторная валидность. Показатели внутренней согласованности и факторной валидности приведены ниже (см. табл. 3). Все шкалы характеризуются высокими показателями. Исключение составляет показатель RMSEA для шкалы авторитарных установок.

Таблица 3

**Результаты оценки надежности и факторной валидности
для различных измерительных шкал**

Показатель	АДР	АДУ	АВТ	АДР + АВТ	АДР + АДУ + АВТ
α Кронбаха (> 0,70)	0,902	0,886	0,888	0,899	0,913
χ^2 (DWLS)	4,279	12,105	17,328	57,278	139,572
DF (степени свободы)	9	9	9	53	132
χ^2 / DF	0,5	1,4	1,9	1,1	1,1
p-value	0,892	0,207	0,044	0,319	0,309
RMSEA (< 0,08)	0,000	0,059	0,096	0,028	0,024
CFI (> 0,95)	1,000	0,999	0,996	0,999	0,999
TLI (> 0,95)	1,003	0,998	0,993	0,999	0,999

Сокращения в таблице: АДР — шкала антидемократических установок в отношении развитых стран; АДУ — шкала антидемократических установок в отношении Украины; АВТ — шкала авторитарных установок; АДР + АВТ — совместное использование шкал антидемократических установок в отношении развитых стран и авторитарных установок; АДР + АДУ + АВТ — совместное использование всех трех шкал.

Подтвердив внутреннюю согласованность и факторную валидность шкал, можно обратиться к анализу их конструктивной валидности (внешней структуры), а также оценить особенности взаимосвязей шкал между собой (внутреннюю структуру).

Внутренняя и внешняя структура. Для простых шкал (имеются ввиду шкалы авторитарных и антидемократических установок, взятые по отдельности) оценить внутреннюю структуру можно на основании силы связи от-

дельных индикаторов с общим индексом, для комплексных (включающих индикаторы двух и более простых шкал) эту информацию можно дополнить данными про взаимосвязи между различными измерениями шкалы.

Как видно, индикаторы антидемократических установок демонстрируют практически одинаковые результаты в ситуации оценки политической действительности как в развитых странах, так и в Украине (см. табл. 4). В целом же все взаимосвязи статистически значимы и среди них нет таких, которые бы очевидно “проседали” с точки зрения силы связи.

Таблица 4

Сила связи отдельных индикаторов с суммарными значениями различных шкал ($p < 0,001$), r_s

<i>Индикатор</i>	<i>АДР</i>	<i>АДУ</i>	<i>АВТ</i>	<i>АДР + АВТ</i>	<i>АДР + АДУ + АВТ</i>
Демократия предоставляет слишком много свободы богатым людям	0,69	0,74	–	0,58	0,53/ 0,56 ^а
Демократические выборы – это фарс, который не защищает интересы простых людей	0,86	0,82	–	0,68	0,69/ 0,54 ^а
Демократия – это только слова, которыми прикрываются те, кто имеет доступ к власти для обеспечения собственных интересов	0,82	0,83	–	0,76	0,75/ 0,67 ^а
Демократические выборы, как правило, приводят к власти наиболее корыстных людей	0,82	0,80	–	0,60	0,63/ 0,62 ^а
Демократия предоставляет человеку обманчивую свободу выбора, которой он не может воспользоваться	0,86	0,83	–	0,77	0,78/ 0,66 ^а
Демократия несёт простому человеку неуверенность в завтрашнем дне	0,76	0,74	–	0,60	0,58/ 0,61 ^а
Единственная политическая воля обеспечивает стабильность в обществе лучше, чем набор разных точек зрения	–	–	0,75	0,66	0,53
Для нормального развития стране нужна “сильная рука”, а не разговоры о демократии	–	–	0,81	0,71	0,64
Только политика “сильной руки” может сохранить порядок в обществе	–	–	0,83	0,74	0,58
Сильное государство возможно лишь тогда, когда во главе страны стоит один лидер	–	–	0,81	0,71	0,60
Наличие сильного политического лидера даёт людям уверенность в завтрашнем дне	–	–	0,75	0,62	0,55
Только по-настоящему сильный лидер может защитить то, что дорого всем	–	–	0,73	0,53	0,51

^а Первое значение в ячейке относится к тем индикаторам, которые касаются развитых стран, второе – к индикаторам, которые касаются Украины.

Теперь рассмотрим особенности взаимосвязи между итоговыми значениями простых шкал (см. табл. 5). Интересно, что авторитарные установки показывают более выраженную взаимосвязь с антидемократическими установками в отношении развитых стран, а не Украины. На наш взгляд, это интуитивно понятный и поддающийся социологической интерпретации результат. Так, феномен демократии, рассматриваемый в контексте существования развитых стран, должен быть значительно ближе к ценностной структуре, постулируемой с позиций демократии как идеального типа человеческой активности. По известным причинам в случае Украины феномен демократии значительно дальше от соответствующих идеалов. Поэтому следует ожидать более выраженной взаимосвязи между авторитарными установками и скепсисом по поводу состоявшихся демократий, а не того, что лишь носит такое название.

Таблица 5

Сила связи между суммарными значениями различных шкал ($p < 0,001$)

<i>Переменные</i>	<i>Сила связи</i>
Антидемократические установки относительно развитых стран — антидемократические установки относительно Украины	0,52
Антидемократические установки относительно развитых стран — авторитарные установки	0,44
Антидемократические установки относительно Украины — авторитарные установки	0,30

Далее обратимся к проверке конструктивной валидности. В качестве переменных, воспроизводящих номологическую сеть, использованы показатели социального самочувствия и психологического дистресса респондентов, а также уровень их образования, материальной обеспеченности и субъективного социального статуса (см. табл. 6). Приведенные результаты характеризуются достаточно низкой силой связи и достаточно разноплановым откликом трех аспектов политической культуры на элементы номологической сети.

Таблица 6

Показатели конструктивной валидности для различных шкал

Показатели номологической сети	Антидемократизм, развитые страны	Антидемократизм, Украина	Авторитаризм
Социальное самочувствие	-0,18 ^a	-0,12	-0,01
Психологический дистресс	0,22 ^b	0,14	0,22 ^b
Уровень образования	-0,13	-0,08	-0,20 ^b
Уровень материальной обеспеченности	-0,25 ^c	-0,10	-0,07
Субъективный социальный статус	-0,22 ^b	-0,18 ^a	-0,05

^a $p < 0,10$; ^b $p < 0,05$; ^c $p < 0,01$.

Низкие значения силы связи являются показателем того, что политическая культура респондентов занимает отдельное место среди характеристик

индивида, а значит, является важным аспектом, влияющим на поведение. Показательно и то, что шкалы антидемократических установок и авторитаризма характеризуются более сильными взаимосвязями между собой, чем с переменными для конструктивной проверки. Это позволяет рассматривать их совместно в качестве индикаторов различных аспектов единого феномена.

Что касается гетерогенности значений в таблице 6, то они также поддаются обоснованной социологической интерпретации. Прежде всего надо обратить внимание на количество статистически значимых взаимосвязей в случае каждой из шкал. Их наибольшее число наблюдается для шкалы антидемократических установок в отношении развитых стран (всего четыре), наименьшее — для шкалы антидемократических установок в отношении Украины (всего одна). В случае шкалы авторитаризма таких связей две.

Мы считаем, что более полная включенность антидемократических установок в отношении развитых стран в номологическую сеть заключается в том, что они в большей мере основываются на культурных стереотипах, а значит подвержены более выраженным изменениям в зависимости от социальных характеристик индивида. Так, более высокие социальное самочувствие, материальная обеспеченность и субъективный социальный статус связаны с более высокой оценкой феномена демократии в той его форме, которая наиболее близка к соответствующим принципам и ценностям.

Что касается антидемократических установок относительно украинской действительности, то речь здесь идет не столько о культурных стереотипах, сколько о некотором общем знании о политической ситуации в Украине. В этом смысле такого рода установки — феномен, имеющий большее количество независимых объективных оснований, а значит, в меньшей мере чувствительный к социальному самочувствию и материальной обеспеченности.

В случае же авторитарных установок срабатывает уровень образования респондента: более низкое образование ведет к большей вероятности поддержки авторитарных идей.

Читатель мог заметить, что “за скобками” остался такой элемент номологической сети, как психологический дистресс. Как мы видим, данный показатель в среднем показывает наиболее тесные взаимосвязи со шкалами, нацеленными на политическую культуру респондента. На наш взгляд, это связано попросту с тем, что общее эмоциональное состояние в некоторой (пускай и не большой) степени влияет на результаты опроса. Альтернативная гипотеза, высказанная Евгением Головахой, утверждает, что уровень психологического дистресса все же является одним из факторов, сказывающихся на политических установках респондентов.

После спецификации внутренних и внешних взаимосвязей шкал обратимся к совместному анализу их результатов с целью выделения групп респондентов, характеризующихся различными паттернами политической культуры.

Результаты методического исследования: типология респондентов / интерпретация результатов

Прежде чем перейти непосредственно к типологии респондентов, рассмотрим описательные характеристики шкал (см. табл. 7). Как видно, наиболее выражены антидемократические установки в отношении Украины,

что достаточно ожидаемо. Последнее объясняется общей низкой эффективностью политической системы в Украине, где демократия действительно значительно ближе к красивым лозунгам, чем к соответствующей активности как элит, так и масс. Следующими по силе идут авторитарные установки, которые вместе с тем довольно близки к их средней интенсивности. Наконец, наименее выражены антидемократические установки относительно развитых стран, что интуитивно понятно и вполне ожидаемо.

Таблица 7

Описательные характеристики различных шкал

Установки	Мин.	1-й квар.	Медиана	Среднее	3-й квар.	Макс.
Антидемократические установки (развитые страны)	6	13	17,0	17,0	21	30
Антидемократические установки (Украина)	6	17	21,5	21,2	26	30
Авторитарные установки	6	14	19,0	18,7	23	30

Дополнительную описательную информацию дают распределения ответов по отдельным индикаторам (см. табл. 8). При этом ответы сгруппированы в соответствии с тремя модальностями: несогласия (варианты ответов “скорее не согласен” и “абсолютно не согласен”), неопределенности (вариант ответа “трудно сказать, согласен или нет”), согласия (варианты ответов “полностью согласен” и “скорее согласен”). Для каждого из индикаторов, характеризующих антидемократические установки, приведено два распределения ответов: верхний ряд соответствует установкам по поводу демократии в развитых странах, нижний — в Украине.

Таблица 8

Распределение ответов по индикаторам различных шкал, %

Индикатор	–	?	+
Демократия предоставляет слишком много свободы богатым людям	42	29	29
	23	13	64
Демократические выборы — это фарс, который не защищает интересы простых людей	43	24	33
	23	20	57
Демократия — это только слова, которыми прикрываются те, кто имеет доступ к власти для обеспечения собственных интересов	42	22	36
	22	19	59
Демократические выборы, как правило, приводят к власти наиболее корыстных людей	35	29	36
	21	23	56
Демократия предоставляет человеку обманчивую свободу выбора, которой он не может воспользоваться	43	23	34
	22	27	51
Демократия несёт простому человеку неуверенность в завтрашнем дне	52	21	27
	27	33	40
Единственная политическая воля обеспечивает стабильность в обществе лучше, чем набор разных точек зрения	32	32	36
Для нормального развития стране нужна “сильная рука”, а не разговоры о демократии	34	27	39
Только политика “сильной руки” может сохранить порядок в обществе	40	24	36

Окончание табл. 8

<i>Индикатор</i>	–	?	+
Сильное государство возможно лишь тогда, когда во главе страны стоит один лидер	34	22	44
Наличие сильного политического лидера даёт людям уверенность в завтрашнем дне	26	25	49
Только по-настоящему сильный лидер может защитить то, что дорого всем	27	27	46

Как видно, относительное большинство респондентов (в одном из случаев абсолютное большинство) не согласно практически со всеми антидемократическими индикаторами, если речь идет о развитых странах. Исключение составляет индикатор, согласно которому демократические выборы приводят к власти наиболее корыстных людей. В данном случае мнения разделились практически поровну.

Что касается антидемократических установок в отношении Украины, то практически со всеми утверждениями согласно абсолютное большинство респондентов. Исключение составляет пункт о том, что демократия несет простому человеку неуверенность в завтрашнем дне. Впрочем, и здесь мы имеем дело с большинством, но относительным.

А вот индикаторы авторитаризма не показывают такой однородности. В двух случаях (ценности стабильности и развития) преобладание согласия над несогласием минимальное. В одном случае преобладает несогласие (ценность порядка). И в трех случаях количество согласных респондентов достаточно ощутимо преобладает над количеством несогласных (ценности силы, перспективы и безопасности).

Интерпретация по антидемократическим группам индикаторов является здесь излишней (тем более, что этот вопрос уже рассматривался ранее на уровне шкал), а вот для оценки смысловой гетерогенности индикаторов шкалы авторитаризма необходимы дальнейшие исследования.

Учитывая такую разноплановость установок, фиксируемых с помощью различных шкал, необходимо сформулировать обоснованную систему типологии респондентов. Для этого следует соотнести шкалы с точки зрения их важности применительно к политической культуре, а также определить оптимальный способ распределения или кластеризации респондентов по типам.

Что касается решения первой задачи, то содержание СТ ТПК–II указывает на два общих измерения политической культуры (демократизм/антидемократизм, авторитаризм/антиавторитаризм), каждое из которых имеет принципиальное значение для понимания соответствующего феномена. При этом авторитарные установки более показательны, чем антидемократические. Это связано с тем, что респондентов, демонстрирующих одновременно авторитарные и демократические установки, следует отнести к авторитарной группе (далее этот вопрос будет рассмотрен дополнительно). Кроме того, необходимо правильно оценить и сопоставить важность двух шкал антидемократических установок. На наш взгляд, шкала, отображающая оценку демократии в развитых странах, имеет большее концептуальное значение в ка-

честве инструмента изучения отношения к демократии в Украине. Мы связываем это с тем, что когда речь идет о развитых странах, объектом установок выступает социальная действительность, гораздо более близкая к идеалам демократии, чем это имеет место в случае Украины. Поэтому первая шкала антидемократических установок (развитые страны), а также шкала авторитаризма имеют, с точки зрения типологии респондентов, первостепенное, или определяющее значение, а вторая шкала антидемократических установок (Украина) — второстепенное, или дополнительное.

Решение задачи выбора техники кластеризации респондентов в рамках изучения политической культуры уже рассматривалось нами ранее [Дембицкий, 2017а]. Так, было осуществлено сравнение четырех техник кластеризации: идеальная точка деления, концептуальная типология, кластерный анализ и латентный классовый анализ. Среди прочего было выяснено, что приемлемо точной, наиболее простой в использовании, а также дающей интуитивно понятные социологические результаты является кластеризация с помощью идеальной точки деления, то есть определения точек, или координат, на осях шкал, разбивающих ответы респондентов на качественно различные группы.

Для облегчения кластеризации респондентов на основании результатов СТ ТПК–II нами была разработана диаграмма, которая соотносит антидемократические и авторитарные установки с использованием кластеризации на основании идеальной точки деления (см. рис.).

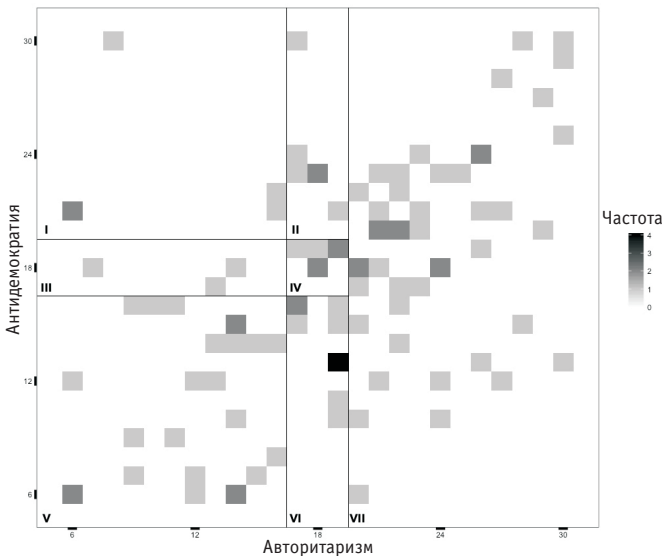

Рис. Тепловая диаграмма¹ частотной наполненности категорий установок на антидемократию и авторитаризм

Рассмотрим, как используется данная диаграмма. Прежде всего необходимо определить координаты на осях, отвечающих шкалам, по которым раз-

¹ Здесь тепловая диаграмма показывает наполненность всех возможных категорий указанного двумерного пространства.

деляются респонденты. Учитывая тот факт, что используются аддитивные шкалы с диапазоном возможных значений от 6 до 30, мы предлагаем использовать в качестве центрального значения, равное 18 баллам. Поскольку одним из вариантов ответа по каждому из индикаторов является “трудно сказать, согласен или нет”, то вокруг центральной точки необходимо обозначить зону, попадание в которую будет сигнализировать о неопределенной позиции респондента. В качестве таковой мы взяли интервал от 17 до 19 баллов по каждой из шкал¹. Исходя из этого на каждой из шкал было получено три интервала: от 6 до 16 баллов (демократические или антиавторитарные установки), от 17 до 19 баллов (неопределенные установки) и от 20 до 30 баллов (антидемократические или авторитарные установки). Соответствующие результаты приведены ниже (см. табл. 9).

Таблица 9

Распределение установок для различных шкал, %

Шкала	Характер установок		
	Негативные (-)	Неопределенные (?)	Позитивные (+)
<i>АДР</i>	35	18	47
<i>АДУ</i>	62	15	23
<i>АВТ</i>	32	22	46

Сокращения в таблице: *АДР* – шкала антидемократических установок в отношении развитых стран; *АДУ* – шкала антидемократических установок в отношении Украины; *АВТ* – шкала авторитарных установок.

Поскольку определяющими являются результаты по шкале авторитаризма, их совместное использование с результатами шкалы, фиксирующей отношение к демократии в развитых странах, дает нам семь возможных типов респондентов с точки зрения их политической культуры (см. табл. 10). Что касается результатов шкалы демократических установок относительно украинской действительности, то они лишь сообщают дополнительные нюансы об этих типах.

Дополнительно необходимо сказать о противоречивых результатах, а также о результатах, которые могут таковыми показаться. Прежде всего это касается наблюдений, демонстрирующих позитивные установки как на демократию, так и на авторитаризм. На наш взгляд, в данном случае речь идет об установках на так называемый “просвещенный авторитаризм” (альтернативная интерпретация – “инструментальный авторитаризм”). А вот что действительно представляется нам противоречивыми результатами, так

¹ При анализе результатов СТ ТПК для таких целей мы использовали интервал от 16 до 20 баллов. Но в данном случае он представляется нам слишком широким (что приводит к чрезмерной категоризации респондентов в качестве неопределившихся). Это связано как с большим количеством используемых шкал, так и с характером распределения ответов. Так, разброс значений СТ ТПК–II в нашем методическом исследовании значительно ближе к 18 баллам, чем это наблюдалось в случае использования шкал СТ ТПК. В последнем случае наблюдалась значительная асимметрия с уклоном в “демократичность” и “гражданскую пассивность” респондентов.

это наличие позитивных установок относительно украинской демократии при фиксации негативных установок в отношении демократии развитых стран. Объяснить такие случаи концептуально (на самом деле их весьма мало) нам не удалось. Возможно, их наличие характеризует качество заполнения анкет респондентами.

Таблица 10

Типология респондентов на основании СТ ТПК–II

Установки на демократию	Установки на авторитаризм		
	Негативные (-)	Неопределенные (?)	Позитивные (+)
Негативные (-)	I. Политические скептики	II. Скептики демократии	VII. Странники авторитаризма
Неопределенные (?)	III. Скептики авторитаризма	IV. Неопределенные	
Позитивные (+)	V. Странники демократии	VI. Сомневающиеся демократы	

Теперь рассмотрим распределение респондентов по типам (см. табл. 11). В тех ячейках, где приведено второе значение в скобках, дополнительная информация касается количества противоречивых результатов. Что касается преобладания респондентов с авторитарными установками, то ни пол, ни возраст не связаны с вероятностью попадания в эту группу.

Таблица 11

Результаты использования СТ ТПК–II, %

Установки на демократию	Установки на авторитаризм		
	Негативные (-)	Неопределенные (?)	Позитивные (+)
Негативные (-)	I. ПолитСкепт: 5 (0)	II. Скепт/Демокр: 5 (0)	VII. СтранАвторит: 46 (2)
Неопределенные (?)	III. СкептАвторит: 3	IV. Неопред: 6	
Позитивные (+)	V. СтранДемокр: 24	VI. СомнДемокр: 11	

Как мы видим, двумя наиболее наполненными группами являются респонденты с демократическими взглядами (сторонники демократии и сомневающиеся демократы), а также сторонники авторитаризма. Их общее число составляет 81%. Дальнейшее изучение результатов типологии на основании СТ ТПК–II предполагает включение теста в более крупные исследовательские проекты, обладающие лучшей репрезентативностью и включающие большее разнообразие анкетных вопросов и методик.

Вместо заключения: финальная конфигурация теста

В заключение хотелось бы обратить внимание на такой важный вопрос, как финальная конфигурация СТ ТПК–II. Для этого прежде всего необходимо вернуться к содержанию СТ ТПК. Так, первая версия методики состояла из 12 индикаторов: шесть из них были направлены на измерение демократических установок, шесть — гражданской активности. И если приемлемость

индикаторов, направленных на измерение отношения к демократии, была рассмотрена нами в начале статьи, то оставшаяся часть методики не рассматривалась. Как показало другое наше исследование [Дембицкий, 2017b], шесть индикаторов, измеряющих гражданскую активность, можно рассматривать в качестве отдельной шкалы или подшкалы в рамках более комплексного измерительного инструмента. Следовательно, нет никаких оснований отказываться от ее использования при изучении политической культуры респондентов и с помощью СТ ТПК–II. Что касается рассматриваемого в данной работе исследования, то (под)шкала гражданской активности не была включена в опрос лишь по причине финансовых ограничений¹.

В случае всех трех шкал, рассмотренных в данной статье, их использование целесообразно, поскольку каждая из них сообщает свою часть релевантной социологической информации. При этом, с точки зрения типологии респондентов, достаточно двух шкал: антидемократических установок в отношении развитых стран, а также авторитарных установок.

Таким образом, наиболее полный с точки зрения содержания методики вариант СТ ТПК–II включает 24 индикатора, разделенных на четыре (под)шкалы: антидемократических установок в отношении развитых стран, антидемократических установок в отношении украинской действительности, авторитарных установок и установок на гражданскую активность (см. Приложение). Это не отменяет возможности исключения из теста отдельных шкал (какие именно шкалы должны быть исключены, определяется концептуальными рамками конкретного исследования), а также использования отдельных (под)шкал самих по себе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Социологический тест “Типы политической культуры – II”

Люди высказывают разные суждения о демократии. Отметьте, пожалуйста, в какой степени Вы лично согласны или не согласны с каждым из следующих высказываний, если речь идет о развитых странах. (Дайте один наиболее подходящий ответ по каждой строке)

- 1 – Совершенно не согласен
- 2 – Скорее не согласен
- 3 – Трудно сказать, согласен или нет
- 4 – Скорее согласен
- 5 – Полностью согласен

1	Демократия предоставляет слишком много свободы богатым людям	1	2	3	4	5
2	Демократические выборы – это фарс, который не защищает интересы простых людей.	1	2	3	4	5
3	Демократия – это только слова, которыми прикрываются те, кто имеет доступ к власти для обеспечения собственных интересов.	1	2	3	4	5
4	Демократические выборы, как правило, приводят к власти наиболее корыстных людей.	1	2	3	4	5

¹ Исследование было проведено за личные средства С.Дембицкого и А.Ковальской.

5	Демократия предоставляет человеку обманчивую свободу выбора, которой он не может воспользоваться.	1	2	3	4	5
6	Демократия несёт простому человеку неуверенность в завтрашнем дне	1	2	3	4	5

Теперь опять оцените эти утверждения **с точки зрения украинской действительности.**

7	Демократия предоставляет слишком много свободы богатым людям	1	2	3	4	5
8	Демократические выборы — это фарс, который не защищает интересы простых людей.	1	2	3	4	5
9	Демократия — это только слова, которыми прикрываются те, кто имеет доступ к власти для обеспечения собственных интересов	1	2	3	4	5
10	Демократические выборы, как правило, приводят к власти наиболее корыстных людей	1	2	3	4	5
11	Демократия предоставляет человеку обманчивую свободу выбора, которой он не может воспользоваться.	1	2	3	4	5
12	Демократия несёт простому человеку неуверенность в завтрашнем дне	1	2	3	4	5

А что Вы думаете о **фигуре сильного лидера** в политической жизни Украины?

13	Единственная политическая воля обеспечивает стабильность в обществе лучше, чем набор разных точек зрения	1	2	3	4	5
14	Для нормального развития стране нужна “сильная рука”, а не разговоры о демократии.	1	2	3	4	5
15	Только политика “сильной руки” может сохранить порядок в обществе	1	2	3	4	5
16	Сильное государство возможно лишь тогда, когда во главе страны стоит один лидер	1	2	3	4	5
17	Наличие сильного политического лидера даёт людям уверенность в завтрашнем дне.	1	2	3	4	5
18	Только по-настоящему сильный лидер может защитить то, что дорого всем	1	2	3	4	5

Наконец, согласны ли Вы со следующими утверждениями?

19	Мне все равно, какая будет власть, только бы не стало хуже	1	2	3	4	5
20	Я не полагаюсь на выборы, поскольку не верю, что от их результатов изменится моя жизнь	1	2	3	4	5
21	Я свой выбор давно уже сделал, поэтому не хочу принимать участие в нынешней политической жизни	1	2	3	4	5
22	Какой смысл бороться за свои права, если власть своими действиями откровенно их игнорирует	1	2	3	4	5
23	Путем голосования мы выбираем власть, ну а дальше от нас уже ничего не зависит.	1	2	3	4	5
24	Любая попытка что-то изменить в политической жизни страны требует от людей больших жертв, которые, как правило, оказываются бесполезными	1	2	3	4	5

Источники

- Дембицкий, С. (2016а). *Теоретическая валидизация в социологическом исследовании: Методология и методы*. Москва: Ленанд.
- Дембицкий, С. (2016б). Экспресс-тест SCL-9-NR: методика оценки выраженности психологического дистресса для массовых опросов. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 52–64.
- Дембицкий, С., Ященко, В., Сидоров, Н., Александрова, С. (2016). Критериальная валидизация экспресс-теста SCL-9-NR. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 102–116.
- Дембицкий, С. (2017а). Априорная и апостериорная кластеризация результатов социологического теста “Типы политической культуры”: сравнительный анализ. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 1, 128–144.
- Дембицкий, С. (2017б). Валидизация шкалы гражданской активности. *Вісник Національного технічного університету України “Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського”*. *Політологія, соціологія, право*, 3–4, 58–68.
- Дембицкий, С. (2017с). Интегральный индекс социального самочувствия: альтернативный подход. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 4, 109–129.
- Стегній, О. (2015). Соціологічні підходи до вивчення типів політичної культури. *Український соціум*, 2, 26–35.

Статья получена 18.01.2018

References

- Dembitskii, S. (2016a). *Theoretical Validation in Sociological Research: Methodology and Methods*. [In Russian]. Moscow: Lenand. [= Дембицкий 2016 а]
- Dembitskii, S. (2016b). A Brief Test SCL-9-NR: A Technique for Measuring Psychological Distress in Large-Scale Surveys [In Russian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1, 52–64. [= Дембицкий 2016b]
- Dembitskii, S., Yashchenko, V., Sidorov, N., Aleksandrova, S. (2016). Criterion-Related Validation of a Brief Test SCL-9-NR. [In Russian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 2, 102–116. [= Дембицкий 2016]
- Dembitskii, S. (2017a). A Priori and A Posteriori Clusterisation of Results for the Test “Types of Political Culture”: A Comparative Analysis. [In Russian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 1, 128–144. [= Дембицкий 2017а]
- Dembitskii, S. (2017b). Validation of the Civic Engagement Scale. [In Russian]. *Bulletin of the National Technical University of Ukraine “Ihor Sikors’kyi Kyiv Polytechnic Institute”*. *Political Science, Sociology, Law*, 3–4, 58–68. [= Дембицкий 2017б]
- Dembitskii, S. (2017c). The Integral Social Well-Being Index: An Alternative Approach. [In Russian]. *Sociology: Theory, Methods, Marketing*, 4, 109–129. [= Дембицкий 2017с]
- Stehni, O. (2015). Sociological Approaches to Studying the Types of Political Culture. [In Ukrainian]. *Ukrainian Socium*, 2, 26–35. [= Стегній 2015]

Received 18.01.2018